

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₂₃₎

ОСЕНЬ — ЗИМА
2015

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Ю.В. Болтач. Раздел «Хронология государей» сочинения
«Сохранившиеся сведения [о] Трех государствах»:
у истоков корейской истории 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

И.С. Гуревич. О некоторых понятиях и
грамматических категориях текста на примерах
из китайских источников III–X вв. 24

Е.П. Островская. Определение термина “abhidharma”
в буддийском философском компендиуме
«Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»)
Васубандху 34

З.А. Юсупова. К истории курдской лексикографии:
составление и публикация словарей 48

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Новый парфянский манихейский
фрагмент 59

А.А. Базаров. Раздел Виная из коллекции буддийской
схоластической литературы «Чойра» 65

М.В. Фионин. Перевод книги Псалтирь, выполненный
А.Н. Муравьевым, из собрания ИВР РАН 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Р.М. Булгаков, М.Н. Фархитов. Археографическая
экспедиция АН СССР 1934 г. и письмо муфтия
Ризаэддина бин Фахреддина 79

Т.В. Ермакова. Буддийская коллекция Индийского
фонда ИВР РАН как источниковый ресурс исследований
истории и культуры Южной и Юго-Восточной Азии 86

<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Икона с изображением китайского буддийского пантеона из коллекции ИВР РАН	96
<i>К.Г. Маранджян.</i> Личная библиотека буддолога О.О. Розенберга	116
<i>Е.В. Танонова.</i> Востоковед Н.Д. Мионов: обычная судьба необычного человека	129
<i>В.В. Щеткин.</i> Японские рукописи и ксилографы, переданные в Азиатский музей из Императорского Русского географического общества в 1906 г.	157
<i>С.И. Марахонова.</i> Переписка японоведа Сергея Елисеева с Семинарием/Институтом им. Н.П. Кондакова в Праге в 1930–1932 гг. (по материалам архива Института истории искусств Академии наук Чешской Республики)	168

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>М.В. Фионин.</i> Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Клавдии Борисовны Старковой (Санкт-Петербург, 18 марта 2015 г.)	187
<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Рабочее совещание Международного дуньхуанского проекта (IDP) 2015 (Турция, Стамбул, 24–25 апреля 2015 г.)	190
<i>М.М. Юнусов.</i> Международная научная конференция памяти Т.Л. Гуриной «Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура, экономика» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2015 г.)	195
<i>О.А. Воднева.</i> Востоковедение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). К 70-летию Великой Победы (Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.)	202
<i>О.М. Чунакова.</i> Фрейманские чтения–2015 (Санкт-Петербург, 27 мая 2015 г.)	205
<i>А.А. Сизова.</i> Четвертые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 3 июня 2015 г.)	208
<i>О.А. Воднева.</i> Конференция «Традиции российского кавказоведения» (Санкт-Петербург, 8–9 июня 2015 г.)	211

РЕЦЕНЗИИ

Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Редактор-составитель Ю.Д. Михайлова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 255 с. (<i>К.Г. Маранджян</i>)	217
На четвертой стороне обложки: Миниатюра из коллекции ИВР РАН. Средняя Азия, XIX в., шифр X-18, л. 8а	
Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. — М., 2014. — 250 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	219
Над номером работали:	
<i>Якерсон С.М.</i> Оцар Сефарад — Сефардская сокровищница. Сефардская книга X–XV вв. От рукописной к печатной традиции. Учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. — 128 с., илл. (<i>Е.О. Шухман</i>)	222
Т.А. Анিকেева А.А. Ковалев О.В. Мажидова Р.И. Котова М.С. Унке О.В. Волкова И.И. Чернышева Е.А. Пронина	
<i>Шантидева.</i> Собрание практик (Шикшасамуччая). Пер. с тибетского А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. — М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014 (Наланда) — 536 с. (<i>С.Х. Шомахмадов</i>)	224
Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. <i>Т.В. Ермакова</i> . — СПб.: Издательство Александра Голода, 2014. — 524 с. (<i>Е.А. Десницкая</i>)	226
© Институт восточных рукописей РАН, 2015	

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

WRITTEN MONUMENTS OF THE ORIENT

2
(23)

autumn – winter
2015

Founded in 2004
Issued biannually

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

Yu. V. Boltach. Chapter “Chronology of Kings” from the Korean Buddhist Historical Book “Memorabilia of the Three Kingdoms”: At the Source of Korean History 5

RESEARCH WORKS

I. S. Gurevich. Text Linguistics: Certain Concepts and Grammar Categories (Based on the Chinese Works of the 3rd to 10th Centuries) 24

E. P. Ostrovskaya. Definition of the Term *Abhidharma* in the Compendium of Buddhist Philosophy *Abhidharmakośa* by Vasubandhu 34

Z. A. Yusupova. On the History of Kurdish Lexicography: the Compilation and Publication of Dictionaries 48

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

O. M. Chunakova. A New Parthian Manichaean Fragment 59

A. A. Bazarov. The Collection of Buddhist scholastic literature “Chos-grwa”: section “Vinaya” (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS) 65

M. V. Fionin. A Translation of the Book of Psalms Made by A. N. Muravyov in 1852 from the Collection of the IOM RAS 74

COLLECTIONS AND ARCHIVES

R. M. Bulgakov, M. N. Farkhshatov. The Archeographical Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1934 and Mufti Ridaaddin bin Fakhraddin’s Letter 79

<i>T.V. Ermakova. The Buddhist Collection of the Indian Manuscript Depository of the IOM, RAS as an Informative Resource for Investigations of History and Culture of South and South-East Asia</i>	86
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. Icon Depicting the Chinese Buddhist Pantheon from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences</i>	96
<i>K.G. Marandjian. The Library of Buddhologist O.O. Rozenberg</i>	116
<i>E.V. Tanonova. Orientalist Nikolai D. Mironov: The Ordinary Life of an Extraordinary Person</i>	129
<i>V.V. Shchepkin. Japanese Manuscripts and Woodblock-Printed Books Transferred to Asiatic Museum from Imperial Russian Geographic Society in 1906</i>	157
<i>S.I. Marakhonova. Correspondence of the Japanologist Serge Elisseeff with the Seminarium/Institute Kondakovianum in Prague in 1930–1932 (on the documents of the Archives of the Institute of the History of Arts, Czech Republican Academy of Sciences)</i>	168
ACADEMIC LIFE	
<i>M.V. Fionin. Conference dedicated to the 100th Birth Anniversary of Klavdiia Starkova (St. Petersburg, March, 18, 2015)</i>	187
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. International Dunhuang Project (IDP) Business Meeting 2015 (Turkey, Istanbul, April 24–25, 2015)</i>	190
<i>M.M. Yunusov. Jews of Europe and Middle East: History, Languages, Traditions, Culture and Economy. International Academic Conference Proceedings in memory of T.L. Gurina. Saint-Petersburg Institute of Jewish Studies (St. Petersburg, April 26, 2015)</i>	195
<i>O.A. Vodneva. Conference to the 70th Anniversary of the Great Victory (St. Petersburg, April, 29, 2015)</i>	202
<i>O.M. Chunakova. Seminar of Iranian Studies “Freiman Readings” (St. Petersburg, May 27, 2015)</i>	205
<i>A.A. Sizova. Forth St. Petersburg seminar of Tibetan Studies (St. Petersburg, June, 3, 2015)</i>	208
<i>O.A. Vodneva. International conference “Traditions of the Caucasus Studies in Russia” (St. Petersburg, June, 8–9, 2015)</i>	211
REVIEWS	
<i>Japan and Russia. Constructing identity — imagi(ni)ng the other. Compiling editor Yu.D. Mikhailova. — St. Petersburg: “Peterburgskoie Vostokovedenie” Publishing house, 2014. — 255 p. (K.G. Marandjian)</i>	217
<i>Storied Land. Kurdish culture through the eyes of Russian scholars. — Moscow, 2014. — 250 p. (Y.A. Ioannesyan)</i>	219
<i>Iakerson S.M. Ozar Sepharad: Sephardic Treasury. Sephardic Books from the 10th to the 15th Century. From Manuscripts to Printed Books. Manual for the Students of Hebrew Studies. — St.Petersburg: St.Petersburg State University Faculty of Philology, 2015. — 128 p., ill. (E.O. Shoukhman)</i>	222
<i>Shantideva. Collection of practices (Śikṣāsamuccaya). Tr. from Tib. by A. Kugiavichus; ed. A.Terentiev. — Moscow: fond “Sokhranim Tibet”, 2014. — 536 p. (S.Kh. Shomakhmadov)</i>	224
<i>Collected articles in memory of O.O. Rozenberg: Oriental Researches and Records. Ed.-compiler T.V. Ermakova. — St. Petersburg: Izdatelstvo A. Goloda, 2014. — 524 p. (Ye.A. Desnitskaya)</i>	226

Р.М. Булгаков, М.Н. Фархшатов

Археографическая экспедиция АН СССР 1934 г. и письмо муфтия Ризаэдина бин Фахреддина

В 1932 г. председатель Центрального духовного управления мусульман муфтий Ризаэдин бин Фахреддин информировал Президиум АН СССР о том, что частные библиотеки российских мусульман конфисковываются и направляются на бумажные фабрики, и просил Академию наук собрать хотя бы древние рукописи этих библиотек и сохранить их. В ответ на письмо муфтия летом 1934 г. Институт востоковедения АН СССР направил археографическую экспедицию в Поволжье, доставившую 1564 рукописи. Статья знакомит читателей с архивными документами: с переводом письма муфтия Ризаэдина бин Фахреддина и его факсимиле (Научный архив Уфимского научного центра РАН), с фрагментами писем директора Института востоковедения С.Ф. Ольденбурга и неперменного секретаря АН СССР В.П. Волгина (СПбФ АРАН) по вопросам организации Поволжской экспедиции.

Ключевые слова: Азиатский музей, Институт востоковедения, восточные рукописи, Средняя Азия, Поволжье, Урал, О.Ф. Акимушкин, С.Ф. Ольденбург, В.П. Волгин, В.А. Забиров.

В первой трети XX в. на территории Средней Азии велись активные и плодотворные поиски мусульманских рукописей. Согласно О.Ф. Акимушкину, 11 путешественников передали в Азиатский музей 1528 восточных рукописей (не принимая в расчет множества рукописей, поступивших из некоторых учреждений и от других лиц): В.В. Бартольд — 24, Е.Э. Бертельс — 33, В.А. Жуковский — 33, К.Г. Залеман — 34, И.И. Зарубин — 12, В.А. Иванов — 1175, С.Ф. Ольденбург — 89, А.Н. Самойлович — 43, А.А. Семенов — 43, С.М. Смирнов — 40, А.Г. Туманский — 2. До начала 1930-х годов для российских востоковедов Средняя Азия была источником богатых поступлений письменных памятников, в то время как Урало-Поволжье в археографическом отношении оставалось неисследованной территорией. По сведениям того же О.Ф. Акимушкина, из Урало-Поволжья поступило лишь 25 рукописей: ахунд Абызгильдинов (Уфа) — 1, проф. В.И. Анучин (Казань) — 22, И.З. Камалов (г. Чистополь) — 2 (Акимушкин, 2007, с. 214–223).

При таком положении дел с точки зрения истории научных разысканий представляется важным установить возможные причины переноса внимания археографов-востоковедов от Средней Азии к Урало-Поволжью. Одну из этих причин, как мы надеемся, нам помогут установить документы Санкт-Петербургских и уфимских научных архивов.

В 1930 г., по новому Уставу АН СССР, четыре научных учреждения — Азиатский музей, Коллегия востоковедов, Институт для изучения буддийской культуры и Туркологический кабинет — образуют новый институт — Институт востоковедения АН СССР. В связи с этой реорганизацией изменились цели и задачи нового института, а также расширилась сфера его деятельности: «Вопросам пополнения фондов прида-

валось столь же серьезное значение, как и прежде. Но если прежде стоял вопрос главным образом о пополнении фондов, то теперь речь шла о спасении национального богатства — культурного наследия многих народов, входящих в состав СССР, в частности народов Кавказа и Закавказья, Поволжья и Средней Азии» (Акимушкин, 2007, с. 211–212).

21 мая 1933 г. директор Института востоковедения академик С.Ф. Ольденбург обратился в Президиум Академии наук с письмом, в котором он, в частности, писал:

«Научные сношения Института востоковедения с республиками Союза и активное его участие в ряде академических конференций в настоящем году показали с полной ясностью ненормальное положение собирания, охраны и хранения восточных рукописей и документов, из которых громадное количество погибло и во время Гражданской войны и после, впрочем, и в настоящее время нет никакого надлежащего наблюдения за рукописями и документами. Кроме того, нам стало известно, что ряд ценных рукописей ушел и уходит за границу через агентов перекупщиков и таким образом пропадает для Советского Союза.

Такое положение более нетерпимо. Институт востоковедения, обсудив тщательно этот вопрос, выделил из своего состава ряд сотрудников, которым он имеет в виду поручить объездить ряд районов Средней Азии и Поволжья с целью выяснить, как обстоит дело с восточными рукописями и документами на местах... Мы знаем, что в Средней Азии и Поволжье имеется много ценных восточных рукописей, но такой осведомленности *понаслышке* (выделено нами. — *Р.Б., М.Ф.*) недостаточно¹, и потому мы ходатайствуем перед Президиумом об ассигновании согласно приложенной смете 28 000 руб. для отправки настоящим летом в Среднюю Азию и Поволжье двух отрядов по работе охраны и собирания рукописей и документов, причем мы включаем в смету лишь небольшую сумму — 5 000 руб. на приобретение рукописей [...]» (СПбФ АРАН, л. 1; полный текст письма см.: Фархшатов, 2011, с. 58).

Вслед за этим письмом в мае того же, 1933 г. Институт востоковедения вошел в Культпроп ЦК ВКП(б) с предложением, подписанным неперменным секретарем АН В.П. Волгиным:

«По имеющимся в нашем распоряжении сведениям усматривается наличие в республиках Средней Азии, в Башкирской АССР, в Татарской АССР, в Средневожском и Нижневожском краях рукописных восточных произведений, которые являются незаменимым источником для установления экономик, истории и всех идеологических надстроек прошлого узбеков, таджиков, туркмен, каракалпаков, киргизов, казахов, башкир и татар.

Эти материалы в большей своей части находились в руках мусульманского духовенства и феодальных слоев этих народностей, в связи с ликвидацией которых все эти ценные исторические источники гибнут: частью попадают в макулатуру или же расхищаются, а в некоторых случаях более ценные из них (в Средней Азии) перепродаются специальным агентам западноевропейских стран через Кабул и Тегеран» (СПбФ АРАН, л. 3).

В констатирующей части своего письма автор ссылается на прилагаемые мнения Е.Э. Бертельса и муфтия:

«Из приложенных при этом письме материалов (копия с тезисов ученого специалиста Института востоковедения АН Е.Э. Бертельса и с отношения муфтия от 7 августа 1932 г.) видно, что среди такого рода документов может быть обнаружено огромное количество ценных источников, не только имеющих непосредственное отноше-

¹ Осторожная оценка «понаслышке» относится к сведениям о Поволжье.

ние к истории, литературе и языку вышперечисленных народностей, но и народов зарубежного Востока.

Институт востоковедения и Историко-археографический институт АН, занятые в настоящее время собиранием, обработкой и изданием документов по истории народов Советского Востока, организуют в текущем году две экспедиции по собиранию этих материалов: одну в республики Средней Азии и вторую — в Поволжье и на Урал» (СПбФ АРАН, л. 3–3об.; полный текст письма см.: Фархшатов, 2011, с. 58–59).

Оставляя тезисы Е.Э. Бертельса в стороне (СПбФ АРАН, л. 6–8), обратимся к письму Ризаэддина бин Фахреддина, названному В.П. Волгиным «отношением муфтия»:

Президиуму Академии наук²

Большая доля мусульманского населения, проживающего в России, вековало свой век земледелием, поэтому большая часть их ученых и большинство их значительных медресе находились в деревнях. Научные произведения и книги пользовались у мусульманских ученых почитанием, передавались из рук в руки и хранились в частных библиотеках.

Сегодня слышно, что владельцы частных библиотек подвергаются различным несчастьям, а их библиотеки конфисковываются сельсоветами и направляются на бумажные фабрики. Для ученых людей эти обстоятельства стали *великим бедствием* (выделено мною. — Р.Б.).

В народе рассказывают, что среди рукописей есть очень древние произведения, попавшие к нам из мусульманских стран. Например, слышно было прежде, что в ауле Тюнтер Малмыжского уезда в библиотеке Гали-ишана были уникальные сочинения древних авторов. Рассказывали также о множестве древних сочинений в библиотеках Тупеевых, что в ауле Учбула Бирского уезда. Я сам приходил в изумление, видя автографы древних авторов в библиотеке Дибирдиевых в ауле Пенделка³ Кузнецкого уезда и в библиотеке Хасана Акчурина в Гурьевке⁴ Корсунского уезда. Слышно было и о богатом собрании книг, написанных в Багдаде во времена аббасидских халифов, в библиотеке Сейдуковых в ауле Малчин⁵ Тюменского уезда. Подобные перечисленным библиотеки были и у других людей.

Если бы Академия [наук] распорядилась собрать и разместить в своей библиотеке хотя бы древние рукописные сочинения, еще сохранившиеся среди книг этих [частных] библиотек, которые свезены на бумажные фабрики и лежат там кучами. Если бы она нашла средства собрать и сохранить их у себя, невзирая на то, что эти сочинения являются религиозными сочинениями мусульман⁶.

Я вынужден передать это мое заявление на ваше усмотрение, так как здесь я не в состоянии что-либо сделать (выделено мною. — Р.Б.). Этим, возможно, моя обязанность будет исполнена.

Председатель Духовного управления и муфтий: Ризаэддин бин Фахреддин⁷.

² Заглавие документа: Āqādīmiyā nāuq hāi'ātinā (آقادیمییه ناولق هیئتینیه).

³ Татарская Пенделка в Пензенской области.

⁴ Гурьевка в Ульяновской области, ныне в составе г. Барыш.

⁵ Малышенка в Тюменской области.

⁶ Последние два предложения — кульминация просьбы муфтия. Формальный признак этой кульминации — эмоциональная недоговоренность — характерный для тюркского эпистолярного языка прием опущения аподозиса (следствия) после пространной посылки (протазиса) — невысказанная сокровенная надежда. Следующие за ними два предложения — развязка письма.

⁷ Ризаэддин бин Фахреддин (1859–1936) — председатель Духовного управления мусульман Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (Центрального духовного управления) с 10 июня 1923 г. и до последнего дня жизни — 12 апреля 1936 г.

1351 [года хиджры] — 1932 год, 4 раби‘ ал-ахир — 7 августа.

Уфа, [улица] Тукая, 50 (Научный архив Уфимского научного центра РАН. Д. 42. Л. 70об.)⁸.

Руководствуясь соображениями, документальные следы которых еще не обнаружены, и основываясь на приведенном письме Ризаэдина бин Фахреддина, АН СССР летом 1934 г. снарядила только одну археографическую экспедицию — в Поволжье, а в республики Средней Азии никто не поехал. В состав этой экспедиции входили всего два человека: «Научный сотрудник ИВ АН СССР В.А. Забиров и казанский ученый, библиофил, краевед и историк С.Г. Вахидов» (Акимушкин, 2007, с. 212). «Эта экспедиция приобрела для Института 1 564 рукописи (включая 362 единицы собрания, подаренного Институту самим С.Г. Вахидовым). 17 декабря 1934 г. В.А. Забиров выступил с отчетом о результатах экспедиции на объединенном заседании Группы историков, социологов и экономистов с Группой востоковедов при Президиуме АН СССР» (Там же). Этот отчет был опубликован (Забиров, 1935, с. 269–282). Собиратель начал его сообщением о том, что «за два месяца работы, охватившей притом весьма незначительное число районов, экспедиция собрала большую коллекцию в 1200 рукописных книг и более 1000 документов» (Там же, с. 269) и закончил следующими двумя практическими предложениями:

«Во-первых, представляется необходимым, опираясь на решение Бюро ассоциации учреждений ООН⁹, продолжить и расширить работу по выявлению и собиранию рукописей, включив в нее не только Татарскую АССР, но и все Поволжье, вплоть до Астрахани, охватив Башкирию и полосу по р. Уралу. Необходимость такой экспедиции диктуется прежде всего тем, что даже в районах деятельности нашей экспедиции (летом 1934 г.) не все было нами выявлено и не все из выявленного было приобретено [...] Обладатели рукописей часто смотрят на них как на обузу и макулатуру, а если и хранят их в сараях и других плохо защищенных от дождя и снега местах, то не в качестве материала для чтения, а лишь как память о предках¹⁰. Эти условия угрожают этим рукописям уничтожением, а многое погибает уже и сейчас.

Во-вторых, обращая внимание на необходимость надлежащей научной обработки всех собранных в Ленинграде рукописей, имеющих отношение к прошлому народов Поволжья и Урала. Древлехранилища Ленинграда содержат немало таких рукописей, но до сих пор, к сожалению, не говоря уже о прошлом, относятся к ним как к предметам хранения или, в лучшем случае, как к музейным экспонатам, забывая величайшую важность их в качестве источников истории народов СССР. Если иногда до них и доходила рука того или иного научного работника, то лишь случайно и в зависимости от индивидуальных его интересов» (Там же, с. 281).

Советская восточная археография приступила к осуществлению этих предложений лишь через 30 лет. Собирательская работа в Татарстане и соседних с ним областях началась в 1963 г. (Усманов, 1973, с. 170–175), а в Башкортостане и вокруг него — в 1973 г. (Хусаинов, 1976, с. 46–57). Что же касается научного описания рукописей Института востоковедения, начавшегося в 1960-х годах, то находки археографиче-

⁸ Перевод Р.М. Булгакова (см. также: Булгаков, 2005, с. 271–272, факсимиле оригинала — там же, с. 280). Текст этого письма почти дословно воспроизведен автором и в его произведении «Юаньч» («Утешение») (Научный архив Уфимского научного центра РАН. Д. 16 (старого акта). Л. 154–154об.). Опубликованный М.Н. Фархшатовым русский перевод этого письма выполнен неустановленным лицом и существенно отличается от авторского текста (СПбФ АРАН, л. 4; см. также: Фархшатов, 2011, с. 57–58).

⁹ ООН — здесь: Отделение общественных наук АН СССР.

¹⁰ Здесь Вали Абдурахманович лукавил: «Смотрят... как на обузу и макулатуру, а... хранят... как память о предках».

ской экспедиции 1934 г. занимают в них заслуженное положение (см. указатели коллекций в таких, например, описаниях, как: Арабские рукописи, 1986, с. 204; Дмитриева, 2002, с. 558; Персидские и таджикские рукописи, 1964, с. 134–135).

Сведения Ризаэдина бин Фахреддина оказались верными как в целом, так и в деталях. Он, например, указывал в цитированном письме на то, что рукописи «свезены на бумажные фабрики и лежат там кучами», и один из таких фактов подтвердился в 1935 г., когда Институт востоковедения АН СССР получил через В.А. Забирова две арабских рукописи со склада Промутилькомбината в Оренбурге (Арабские рукописи, 1986, с. 199).

Авторы данной заметки в своих прежних публикациях независимо друг от друга называли муфтия Ризаэдина бин Фахреддина инициатором собирательской археографической работы АН СССР в Татарстане (Булгаков, 2005, с. 271) и инициатором начала археографических изысканий в Урало-Поволжье (Фархшатов, 2011, с. 57). Повидимому, так оно и было: других источников сведений о богатых рукописных собраниях мусульман Внутренней России и о необходимости их спасения, кроме приведенного выше письма муфтия, в деле «Переписка об организации востоковедной археографической экспедиции в Среднюю Азию и Поволжье» СПбФ АРАН нет.

Таким образом, письмо муфтия Ризаэдина бин Фахреддина инициировало деятельность по сбору и сохранению рукописей из частных библиотек российских ученых мусульман, и его дело нашло в дальнейшем продолжателей в Татарстане и в Башкортостане.

Сокращения

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

Литература

Акимушкин О.Ф. (2007). К истории формирования фонда мусульманских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН // Письменные памятники Востока. 2007. № 1(6). С. 208–229.

Арабские рукописи (1986) — Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР. Краткий каталог / Сост. С.М. Бациева, А.С. Боголюбов, К.А. Бойко и др.; под ред. А.Б. Халидова. Ч. 2: Указатели и приложение. М.: Наука, ГРВЛ, 1986.

Булгаков Р.М. (2005). Муфтий Ризауддин бин Фахруддин искал утешение, обращаясь к остаткам книжной культуры // Башкирская филология. К 70-летию со дня рождения академика АН РБ З.Г. Ураксина. Уфа: Гилем, 2005. С. 268–282.

Дмитриева Л.В. (2002). Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук / Под ред. О.Ф. Акимушкина. М.: Восточная литература, 2002.

Забиров В.А. (1935). Предварительное сообщение о работе археографической экспедиции Академии наук // Исторический сборник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. № 4. С. 269–282.

Научный архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 7 «Фонд Ризаэдина Фахретдиновича Фахретдинова». Оп. 1.

Персидские и таджикские рукописи (1964) — Персидские и таджикские рукописи Института стран Азии Академии наук СССР. Краткий алфавитный каталог / Сост. О.Ф. Акимушкин, В.В. Кушев, М.А. Салахетдинова / Под ред. Н.Д. Миклухо-Маклая. Ч. II: Указатели и приложения. М.: Наука, 1964. 146 с.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН Ф. 152. Оп. 1а. Д. 308 «Переписка об организации востоковедной археографической экспедиции в Среднюю Азию и Поволжье».

Усманов М.А. (1973). Методика организации сбора восточных рукописей среди населения Поволжья и Приуралья // Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. Уфа, 1973. С. 170–175.

Фархитов М.Н. (2011). Риза Фахретдинов — инициатор начала археографических изысканий в Урало-Поволжье по линии АН СССР в начале 1930-х годов // Фахретдиновские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры»: Сборник материалов. Москва; Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2011. С. 57–60.

Хусаинов Г.Б. (1976). Археографическая экспедиция Башкирского филиала АН СССР в 1973 г. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 46–57.

References

- Akimushkin, O.F. (2007). K istorii formirovaniia fonda musul'manskikh rukopisei Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta vostokovedeniia RAN [From the history of formation of Islamic manuscripts fund owned by the St. Petersburg branch of the Institute Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. In: *Pis'mennye pamiatniki Vostoka* [Written monuments of the Orient]. 2007. № 1(6), 208–229. (In Russian).
- Arabskie rukopisi (1986) — *Arabskie rukopisi Instituta vostokovedeniia Akademii nauk SSSR. Kratkii katalog*. Sost. S.M. Batsieva, A.S. Bogoliubov, K.A. Boiko i dr.; pod red. A.B. Khalidova [Arabic manuscripts of the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences. A brief catalogue compiled by S.M. Batsieva, A.S. Bogoliubov, K.A. Boiko et al. Ed. by A.B. Khalidov]. Ch. 2: Ukazateli i prilozhenie. Moscow, 1986. (In Russian).
- Bulgakov, R.M. (2005). Muftii Rizauddin bin Fakhruddin iskal uteshenie, obrashchaias' k ostatkam knizhnoi kul'tury [Mufti Rizauddin bin Fakhruddin sought consolation turning back to the remains of literary culture]. In: *Bashkirskaiia filologiia. K 70-letiiu so dnia rozhdeniia akademika AN RB Z.G. Uraksina* [Bashkir Philology. To the 70th Birthday of the member of the Academy of Sciences of the Bashkortostan Republic Z.G. Uraksin]. Ufa, 2005, 268–282. (In Russian).
- Dmitrieva, L.V. (2002). *Katalog tiurkskikh rukopisei Instituta vostokovedeniia Rossiiskoi akademii nauk* [Catalogue of Turkic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Pod red. O.F. Akimushkina [Ed. by O.F. Akimushkin]. Moscow, 2002. (In Russian).
- Zabirov, V.A. (1935). Predvaritel'noe soobshchenie o rabote arkheograficheskoi ekspeditsii Akademii nauk [A preliminary note on the activity of the archeographical expedition of the Academy of Sciences]. In: *Istoricheskii sbornik* [Historical miscellanies]. Moscow; Leningrad, 1935. № 4, 269–282. (In Russian).
- Nauchnyi arkhiv Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN. F. 7 “Fond Rizaetdina Fakhretdinovicha Fakhretdinova”. Op. 1 [Scientific archive of the scientific center of the Russian Academy of Sciences in Ufa. Fond No. 7 “Fond of Riza Fakhretdinov”. Inventory List No. 1].
- Persidskie i tadjikske rukopisi Instituta stran Azii Akademii nauk SSSR. Kratkii alfavitnyi katalog. Sost. O.F. Akimushkin, V.V. Kushev, M.A. Salakhedinova; pod red. N.D. Miklukho-Maklaia. [Persian and Tajik manuscripts of the Institute of Asian Countries, USSR Academy of Sciences. A brief alphabetical catalogue compiled by O.F. Akimushkin, V.V. Kushev, M.A. Salakhedinova. Ed. N.D. Miklukho-Maklay]. Ch. II: Ukazateli i prilozheniia. M., 1964. (In Russian).
- Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN F. 152. Op. 1a. D. 308 “Perepiska ob organizatsii vostokovednoi arkheograficheskoi ekspeditsii v Sredniuiu Aziyu i Povolzh'e” [Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg branch. Fond No. 152. Inventory List No. 1a. File No. 308 “A correspondence on the appointment of the archeographical expedition of Orientalists to the Central Asia and to the Volga Region”].
- Usmanov, M.A. (1973). Metodika organizatsii sbora vostochnykh rukopisei sredi naseleniia Povolzh'ia i Priural'ia [A procedure of execution of gathering Oriental manuscripts among the inhabitants of the Volga and the Urals regions]. In: *Iuzhnoural'skii arkheograficheskii sbornik* [Southern Urals archeographical miscellanies. Vyp. 1.]. Ufa, 1973, 170–175. (In Russian).

- Farkhshatov, M.N. (2011). Riza Fakhretdinov — initsiator nachala arkhheograficheskikh izyskaniy v Uralo-Povolzh'e po linii AN SSSR v nachale 1930kh godov [Riza Fakhretdinov — the initiator of the starting point for archeographical researches in the Volga-Urals region conducted by the USSR Academy of Sciences in the early 1930s]. In: *Fakhretdinovskie chteniia. Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaya konferentsiia "Innovatsionnye resursy musul'manskogo obrazovaniia i kul'tury": Sbornik materialov* [Fakhretdinov's readings. An All-Russian scientific and practical conference "Innovative resources of Islamic education and culture": Miscellaneous papers]. Moscow; N. Novgorod, 2011, 57–60. (In Russian).
- Husainov, G.B. (1976). Arkheograficheskaia ekspeditsiia Bashkirskogo filiala AN SSSR v 1973 g. [Archeographical expedition of the Bashkir branch of the USSR Academy of Sciences in 1973]. In: *Iuzhnoural'skii arkhheograficheskii sbornik* [Southern Urals archeographical miscellanies]. Vyp. 2. Ufa, 1976, 46–57. (In Russian).

Summary

R.M. Bulgakov, M.N. Farkhshatov

The Archeographical Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1934 and Mufti Ridaaddin bin Fakhraddin's Letter

The first three decades of the 20th century brought to the Asiatic Museum eleven personal acquisitions of Oriental MSS (1528 items) from the Central Asia and only three acquisitions (25 items) from the Volga-Urals region. In 1932 the Chairman of the Central Muslim Spiritual Board of the Russian Federation Mufti Ridaaddin bin Fakhraddin informed the Presidium of the USSR Academy of Sciences that private libraries of Russian Muslims were being confiscated and piled up in the backyards of paper mills. He applied to the Academy to collect those antique MSS and save them from annihilation. In 1933 the Institute of Oriental Studies planned to send an expedition to the Central Asia and another one to the Volga region (in response to the Mufti's letter). But the summer of 1934 saw only one expedition that had acquired 1 564 MSS from the Volga region.

The paper presents a Russian translation of the Mufti's letter and correspondence concerning the Volga region archeographical expedition.